

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УРАЛЬСКОГО СЕВЕРА¹

Основной целью исследования является оценка демографических процессов в северном (Ханты-Мансийском автономном округе — Югре) и арктическом (Ямало-Ненецком автономном округе) субъектах Федерации Уральского Севера, где они, с одной стороны, очень схожи и, с другой стороны, имеют определенные различия как с более южными, так и с соседними северными регионами, что обусловлено природно-климатическими условиями, историей освоения и развития этих территорий, специализацией промышленного производства, базирующегося на разработке высокоэффективных нефтегазовых ресурсов. Созданный еще в советский период с высокими издержками демографический потенциал, стремительно растущий во время освоения нефтегазовых ресурсов в 1970-е и 1980-е годы, и социально-экономическое благополучие населения этих субъектов Федерации в 1990-е и последующие годы позволили в значительной степени избежать негативных демографических изменений, характерных для России и большинства ее регионов, смягчить последствия перехода к рынку, обеспечить положительный естественный прирост и положительное сальдо миграции в постсоветский период, отрицательное значение которого в отдельные годы компенсировалось естественным приростом, что позволило, в отличие от преобладающего числа субъектов РФ, продемонстрировать рост численности населения. В статье выполнен ретроспективный анализ демографических процессов и рассмотрены вопросы воспроизводства населения. Выявлены причины изменения численности населения в динамике с советских времен до настоящего времени. Показаны роль и особенности естественного и миграционного прироста в воспроизводстве населения и в формировании половозрастной структуры этих субъектов Российской Федерации в советский и постсоветский периоды. При подготовке статьи были использованы статистический, ретроспективный и сравнительный анализ и другие методы.

Ключевые слова: северный регион, арктический регион, демографический потенциал, воспроизводство населения, естественный прирост, миграция, половозрастная структура населения

Введение

Демографические процессы в северных и арктических районах России отличаются значительной дифференциацией: наряду с территориями,

¹ © Логинов В. Г. Текст. 2018.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Программы УрО РАН проект № 18–6–7–42 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Урала: потенциальные возможности, приоритеты и перспективы пространственного освоения».

испытывающими значительную убыль населения, в том числе трудоспособного, имеются регионы, сохранившие положительный прирост его численности. К ним относятся так называемые районы «нового» промышленного освоения 1970–1980-х гг., не исчерпавшие свой природно-ресурсный и экономический потенциал, в первую очередь, регионы нефтегазодобывающей специализации: Ханты-Мансийский (ХМАО-Югра) и Ямало-Ненецкий (ЯНАО) автономные округа, входящие в настоящее время в Уральский федеральный округ (УрФО), занимая его северную окраину — Уральский Север. Здесь наблюдается положительный естественный прирост и до настоящего времени в отдельные годы положительное saldo миграции. Естественный прирост населения был обеспечен благодаря низким коэффициентам смертности и более молодой половозрастной структуре населения. Высокий уровень жизни населения делает автономные округа привлекательными для мигрантов — как легальных, так и нелегальных.

По данной проблематике имеются многочисленные публикации, как научные статьи, так и монографии и их разделы, отражающие различные аспекты демографических процессов в рассматриваемых регионах [1; 5–11; 13–14; 16–17], и многочисленные интернет-ресурсы. Предметом настоящего исследования является выявление особенностей формирования и воспроизводства населения в условиях северных нефтегазовых территорий — ХМАО-Югры и ЯНАО с использованием методов демографической статистики, ретроспективного и сравнительного анализа.

На долю этих субъектов РФ приходятся 22 % от общей численности населения Российского Севера и четверть городского населения, доля которого составляет 92,3 % в ХМАО-Югре и 83,8 % в ЯНАО (на 01.01.2018 г.). При этом по численности населения Ханты-Мансийский автономный округ занимает первое место, Ямало-Ненецкий — седьмое, и третье место в Арктической зоне РФ.

Открытие высокоэффективных месторождений нефти и газа обеспечило быстрый приток инвестиций и рост населения уже на начальной стадии их освоения, что сделало эти малозаселенные районы Западной Сибири главным проектом СССР второй половины XX века. За исторически краткий период времени изменился экономический, инфраструктурный и социальный ландшафт территории. Были построены промышленные объекты топливно-энергетической и лесной отраслей, появились железные и автомобильные дороги, разветвленная сеть газо- и нефтепроводов, выросли города и рабочие поселки. С 1970 по 2018 гг. население Уральского Севера увеличилось на 1842,5 тыс. чел., или в 6,2 раза. Здесь появился 21 новый город, среди них Сургут, ставший в настоящее время самым крупным населенным пунктом Российского Севера (366,2 тыс. чел. на 1.01.2018 г.), обойдя Мурманск и Архангельск. Второй по численности — г. Нижневартовск — насчитывает 275,5 тыс. чел., численность жителей еще трех городов — Нефтеюганска, Нового Уренгоя и Ноябрьска — превышает

100 тыс. чел., к этой отметке приближается столица Югры — г. Ханты-Мансийск (98,5 тыс. чел.).

Специфические особенности воспроизводства населения ХМАО-Югры и ЯНАО определяются природно-климатическими, природно-ресурсными и институциональными факторами, относительно недавней историей освоения природно-ресурсного потенциала территории, государственной политикой советского и постсоветского периодов в отношении социально-экономического развития этих регионов, этнической структурой населения. Данные факторы обусловили очень высокую схожесть демографических процессов, происходящих в этих субъектах Федерации. Это проявляется как в естественном, так и механическом воспроизводстве коренного и пришлого населения, в географии и направлении миграционных потоков, их национальном и половозрастном составе, в структуре прибывшей и выбывшей рабочей силы.

Роль миграции в формировании населения и трудовых ресурсов

Динамика численности населения Уральского Севера в советский период в большей степени определялась не рождаемостью и смертностью, а миграцией. В настоящее время основным источником воспроизводства населения является естественный прирост. Население рассматриваемой территории характеризуется положительными тенденциями: большей, по сравнению с общероссийскими показателями, средней продолжительностью жизни; низким уровнем смертности; высокой долей лиц трудоспособного возраста и др.

Наиболее значительные изменения количественных и качественных показателей человеческого потенциала происходили в 1970–1980-е гг. на пионерном этапе освоения территории и природных ресурсов в ХМАО и ЯНАО. В этот период на долю прибывших из других регионов приходилось в отдельные годы более 80 % общего прироста, а сальдо миграции превышало 60 тыс. чел. (Югра, 1986 г. — 62 685 чел.), в ЯНАО — 15 тыс. чел. (1987 г. — 15 307 чел.). Этот процесс сопровождался высоким суммарным оборотом миграции ($K_{\text{св}}$) — порядка 30 % среднегодовой численности населения. В настоящее время он снизился в 2–3 раза по сравнению с показателями советского периода. К другим показателям, отражающим миграционный процесс, относятся интенсивность миграции, определяемая коэффициентами (в промилле): прибытия ($K_{\text{п}}$), выбытия ($K_{\text{в}}$), сальдо миграции ($K_{\text{см}}$) и оценка результативности миграции — коэффициент КРМС [12, с. 76] (табл. 1).

Миграционный обмен в населении между субъектами РФ Уральского Севера и другими территориями по соотношению численности прибывших и выбывших имеет незначительные различия, о чем свидетельствует близость как абсолютных, так и относительных показателей. Для Югры максимальный разбег между этими показателями пришелся на первое пятилетие нулевых годов, для ЯНАО — на период 2011–2015 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Механическое движение населения Уральского Севера, чел.

Показатель	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015
	ХМАО-Югра					ЯНАО				
Сальдо	-7694	28078	31332	14062	4775	-18842	-6684	1338	-12048	-21042
K_{co}	103	74	53	56	101	132	81	59	56	160
$K_{п}$	51	39	29	29	51	62	39	30	26	76
$K_{в}$	52	35	24	27	50	70	42	29	30	84
$K_{см}$	-1	4	5	2	1	-8	-3	1	-4	-8
KPMС*	1024	893	847	935	988	1127	1069	982	1170	1103

Примечание. За 2016–2017 гг. в Югре прибыло 164 376 чел., выбыло 163 488 чел., сальдо миграции — 888 чел.; в ЯНАО прибыло 71 163 чел., выбыло 77 452 чел., сальдо миграции — 6289 чел. (оценка). Рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата; статсборникам: Демографический ежегодник (2003–2007): стат. сборник: в 4-х частях. Часть III. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ч. IV. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2007; Демографический ежегодник (2007–2011): стат. сборник: в 4-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть III. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012–2016): стат. сборник: в 3-х частях Тюмень, 2016.

* KPMС — коэффициент результативности миграционных связей, отношение чисел выбывших и прибывших в промилле, показатель обратничества, использовавшийся в до-революционной переселенческой деятельности. В случае результативности обмена значение коэффициентов должно быть меньше 1000, и наоборот.

Таблица 2

Механическое движение и сальдо миграции населения Уральского Севера со странами СНГ, чел.

Показатель	2006–2010	2011–2015	2016	2006–2010	2011–2015	2016
	ХМАО-Югра			ЯНАО		
Прибыло, всего	216238	406238	86702	69693	203334	36283
В том числе из СНГ	32783	39809	12599	12528	48041	4751
Выбыло, всего	202176	401463	82838	81541	224376	39774
В том числе в СНГ	5785	16079	3608	2983	34320	2448
Сальдо миграции	14062	4775	3864	-12048	-21042	-3491
В том числе со странами СНГ	26998	23730	8991	9545	13721	1303

Рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата; статсборникам: Демографический ежегодник (2003–2007): стат. сборник: в 4-х частях. Часть III. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть IV. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2007; Демографический ежегодник (2007–2011): стат. сборник: в 4-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть III. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012–2016): стат. сборник: в 3-х частях. — Тюмень, 2016.

Значительное место в общем потоке мигрантов занимали выходцы из бывших союзных республик. По национальности более половины из них были этнические русские. Граждане из стран СНГ и в настоящее время имеют положительное сальдо миграции, но национальный состав мигрантов приобретает уже этническую окраску места выхода мигрантов (табл. 2).

С 2006 по 2016 гг. сальдо миграции в целом по Уральскому Северу составило –17 380 чел., убыль –1 580 чел. в год. Иная картина миграционного процесса сложилась со странами СНГ, с которыми данный показатель за это время составил 84288 чел. (59719 чел. — Югра, 24569 чел. — ЯНАО), или 7662 чел. в год. Таким образом, эти страны являются постоянными поставщиками населения и трудовых ресурсов в северные регионы УрФО, покрывая в значительной мере отток в другие субъекты РФ. Основными поставщиками мигрантов в 2007–2011 гг. были Украина и бывшие союзные республики Центральной Азии, на долю которых пришлось 69 % сальдо миграции.

Среди регионов России положительное сальдо сложилось с субъектами Федерации Северо-Кавказского федерального округа (республики Северного Кавказа), таковым оно было в 1990-е и в последующие годы. За 2011–2016 гг. оно составило 26783 чел. (5681 чел. — ЯНАО и 21 102 чел. — Югра), или всего в 1,8 раза ниже этого показателя со странами СНГ. Из других территорий за этот период положительное сальдо было с Сибирским федеральным округом — 14105 чел. и в незначительном размере с Дальневосточным ФО — 774 чел.

Положительное сальдо со странами Центральной Азии и республиками Северного Кавказа, значительный вес мигрантов которых представлен коренными национальностями, увеличивает долю мусульманского населения в пределах Уральского Севера, об этом свидетельствуют данные переписей населения. Так, с 1989 по 2010 гг. численность народов Центральной Азии и Казахстана выросла в Югре в 9,2 раза, в ЯНАО в 2,6 раза, республик Северного Кавказа — в Югре в 4,9 раза, в ЯНАО в 3,2 раза, при росте общей численности населения этих субъектов соответственно в 1,2 и 1,08 раза. Однако, несмотря даже на высокие темпы увеличения их численности, они занимают пока незначительный удельный вес в населении как Югры, так и Ямала. Совокупная их доля в ХМАО-Югре не превышала 5 %, в ЯНАО — немногим более 3 % (2010 г.), но со временем, учитывая их постоянный приток в районы Уральского Севера, общая численность представителей этих народов увеличивается и в настоящее время (2017 г.), по предварительной оценке, составляет около 130 тыс. чел., или 6 %. С учетом нелегальной миграции, приток которой в автономные округа УрФО из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и др. стран идет ежегодно (особенно в летний и осенний периоды), эта цифра еще выше. Нелегальная миграция, по оценкам специалистов, на порядок выше легальной. Для Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «поставщиками» незаконных мигрантов в наибольшей степени являются: Таджикистан — около

3000 незаконных мигрантов, Узбекистан — около 1500, Азербайджан — около 1500, Кыргызстан — около 1000, Украина — около 500 незаконных мигрантов¹.

Процесс проникновения как легальных мигрантов, так и нелегалов обычно идет по классической схеме, имеющей место не только в районах Уральского Севера, но и на межстрановом уровне: примыкание к сформировавшимся национальным диаспорам (цепочке землячеств), легально осевшим уже в стране или в регионе. Формирование диаспор способствует росту миграции [4, с. 59]. В результате этого возникают локальные участки, где живут этнически однородные мигранты, создаются довольно жесткие диаспоры со своими обычаями. При международной миграции рост диаспоры способствует сокращению ее взаимодействия с коренным населением и расширением культурной дистанции между ними, последствием которого является снижение доверия между мигрантами и коренными жителями [4, с. 193]. Это характерно в значительной степени и для рассматриваемой территории. Так, социологические исследования, проведенные в Югре, выявили сложности в межэтнических отношениях, которые с начала проведения «радикальных реформ» приобрели характер напряженности, уровень которой растет с 1995 г. и очень заметно возрос после 2001 г. [9, с. 144; 16, с. 139]. Одним из основных источников межэтнической напряженности нередко становится миграция, в том числе из регионов Кавказа и Средней Азии [3, с. 87].

Нелегальные мигранты используются в качестве дешевой рабочей силы обычно на рабочих местах, малопривлекательных для местных жителей и не требующих высокой квалификации: дорожные, земляные, подсобные работы, озеленение и др. В связи с тем, что такая работа носит сезонный характер, нелегальная миграция также сезонна и не превышает 3–6 месяцев. Данная группа мигрантов социально не защищена и подвергается дискриминации со стороны работодателей. Это касается всех аспектов: занятости, зарплаты, социальных выплат и льгот. Однако часть мигрантов присутствует здесь длительный срок. Эта группа занята на продовольственных рынках, представители ее не имеют регистрации и являются одним из каналов поступления наркотиков и одним из источников криминалитета [5, с. 11].

Еще одна группа мигрантов — вынужденные переселенцы, к которым относится русскоязычное население, прибывшее сюда из Казахстана, республик Центральной Азии и Кавказа. Статистика их фиксирует с 1994 года. Эта группа также является одним из факторов формирования населения и трудовых ресурсов. Главная ее особенность состоит не в количественной стороне, а в качестве рабочей силы. Это, как правило, представители русскоязычного населения из Казахстана и республик Центральной Азии. Вынужденные переселенцы вносят определенный вклад в рост

---

¹Информационный демографический бюллетень. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. — С. 11.

численности населения и особенно рабочей силы, так как их представители трудоспособного возраста имеют высокий квалификационно-образовательный уровень.

В рамках трудовой миграции особое место занимает межрегиональный вахтовый метод работы. Данный метод традиционно являлся особенностью освоения северных территорий. Условия его применения на Севере были источником научных дискуссий в советский период. Необходимость его использования в виде привлечения рабочей силы из других регионов России и из-за рубежа в настоящее время обусловлена как сложившимися в доперестроечный период экономическими связями, так и отсутствием квалифицированной рабочей силы, несмотря на фактический избыток трудовых ресурсов. Промышленное производство, строительство и транспорт испытывали постоянный дефицит рабочих кадров, в связи с чем значительная доля трудовых ресурсов привлекалась со стороны. Основные территории использования вахтового метода — места добычи нефтегазовых ресурсов: Нефтеюганский, Нижневартовский и Сургутский районы (ХМАО-Югра); Надымский и Пуровский районы (ЯНАО), в 2010-е гг. быстро увеличивается вахтовый персонал в арктических районах ЯНАО — Тазовском и Ямальском, отличающихся наиболее экстремальными природными условиями, затрудняющими создавать постоянный контингент из пришлого населения.

Наметившиеся с начала нового века тенденции к снижению положительного механического прироста населения привели к его отрицательному значению (это наблюдалось в отдельные годы в Югре и в большинстве лет в ЯНАО), хотя по прогнозу он предполагался положительным [2, Приложение 1, с. 388]. Отрицательное значение вектора миграции сложилось за счет лиц старшего поколения, значительная часть которых покидала северные территории по программам переселения в более благоприятные по климатическим условиям районы, но и других когорт. В возрастной структуре мигрантов устойчивое положительное сальдо в последние годы сохранилось в группе детей до 16 лет, такая же ситуация, только со знаком минус, характерна для лиц старше трудоспособного возраста. Что касается трудоспособного возраста, то в Югре, в отличие от ЯНАО, даже при общем отрицательном сальдо в отдельные годы сохранялся положительный прирост в этой группе, особенно в наиболее активных молодых группах трудоспособного населения (20–39 лет) (табл. 3).

Изменения в направлениях миграционных потоков и их количественных характеристиках связаны в основном с экономическими причинами: реструктуризацией промышленного производства, сокращением объемов нового строительства, обработкой крупных месторождений полезных ископаемых, конъюнктурой мирового сырьевого рынка. Сохранению отрицательного сальдо миграции способствует и превалирующий подход к освоению новых месторождений полезных ископаемых, которые располагаются в прибрежной и шельфовой зоне, когда большая часть

Таблица 3

**Динамика распределения среднегодовой численности мигрантов по возрасту,
2011–2016 гг., чел.**

Возраст	Прибыло		Выбыло		Сальдо миграции	
	Югра	ЯНАО	Югра	ЯНАО	Югра	ЯНАО
0–15 лет	16338	5274	14391	4874	1947	400
Трудоспособный	66843	34214	62818	36188	4025	–1974
Старше трудоспособного	7230	2635	10416	5942	–3186	–3307
Всего	90411	42123	87625	47004	2786	–4881

Примечание. Рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата; статсборникам: Демографический ежегодник (2003–2007): стат. сборник: в 4-х частях. Часть III. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть IV. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2007; Демографический ежегодник (2007–2011): стат. сборник: в 4-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть III. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012–2016): стат. сборник: в 3-х частях. — Тюмень, 2016.

квалифицированных работников привлекается межрегиональным вахтовым методом без создания стационарных поселений, то есть без соответствующего роста постоянного населения, что позволяет экономить на социальной инфраструктуре, обходясь вахтовыми и трассовыми поселками. Об этом свидетельствует сложившаяся практика реализации инвестиционных проектов в природно-ресурсных районах Севера и особенно Арктики, предполагающая вахтовый метод привлечения рабочей силы, где при создании объектов социальной инфраструктуры учитываются только затраты на обустройство вахтовых поселков.

Ханты-Мансийский автономный округ является единственным субъектом Федерации северной зоны, который в 2000-е гг. имел положительное сальдо миграции, но уже во второй половине первого десятилетия века произошло его двукратное среднегодовое снижение (в 2,2 раза) по отношению к предыдущему пятилетию. Следует отметить, что положительное сальдо миграции здесь было в значительной степени обеспечено за счет женского населения, доля которого в механическом приросте составляла около 70 % (2002–2010 гг.). Отрицательное сальдо миграции в ЯНАО сложилось во многом благодаря сдвигу процесса освоения во второй половине нулевых годов в заполярные районы с более суровыми природно-климатическими условиями, предполагающими широкое использование вахтового метода с привлечением рабочей силы из других регионов страны, что ограничивало более полное использование местных кадров. С одной стороны, этот фактор, а с другой — реализация переселенческих программ способствовали оттоку населения.

Ретроспективный анализ миграционных процессов в ХМАО-Югре за период 1999–2010 гг. свидетельствует о том, что ведущее место в положительном сальдо миграции занимали возрастные группы 20–24 и 25–29 лет, отрицательное сальдо характерно для групп 16–19 лет, 50–54 года, 55–59

лет и 60–64 года. Однако положительное или отрицательное сальдо двух первых групп не оказывало существенного влияния на численность населения в автономном округе, так, его доля не превышала 2 % в общей численности этих групп. Положительное и отрицательное сальдо миграции, характерное для смежных возрастных когорт, в определенной степени обусловлено выездом молодежи на учебу за пределы округа (16–19 лет) и обратным возвратом ее после получения высшего и среднего специального образования, а также лиц, прибывших после окончания службы в армии (20–24 года).

Позитивное влияние миграции проявляется в ежегодной ротации, в результате которой идет процесс увеличения молодых возрастов, особенно за счет когорты 20–24 лет, на долю которой устойчиво из года в год приходилось 22 % мигрантов Югры. И даже в те годы (1991, 1992, 1999, 2005–2006, 2013–2015), когда сальдо миграции по другим возрастным группам населения было отрицательным, число прибывших представителей этой группы превышало число выбывших.

Естественный прирост как основной фактор воспроизводства населения

В демографическом отношении Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа остаются благополучными территориями, имеющими более лучшие показатели естественного воспроизводства населения, чем в большинстве регионов России. При этом следует отметить очень близкие показатели коэффициентов воспроизводства населения, свидетельствующих о схожести демографических процессов в данных регионах (табл. 4).

Начиная со второй половины 1990-х гг., после резкого спада показателей естественного прироста с начала рыночных реформ, в Югре и ЯНАО начался постепенный рост рождаемости и естественного прироста при незначительной степени повышения или стабилизации смертности. При этом самые высокие показатели рождаемости (17,7 промилле) и естественного прироста (11,4) были достигнуты в Югре в 2012 г., в ЯНАО (соответственно 16,9 и 11,8 промилле) — в 2014 г. В эти годы суммарный коэффициент рождаемости превысил 2 единицы, т. е. был на границе к простому воспроизводству населения, а у сельского населения Ямала он достиг 3,2 рождения на 1 одну женщину, что уже соответствовало расширенному воспроизводству. Однако выше приведенные средние показатели рождаемости и естественного прироста населения были ниже, чем в конце советского периода, соответственно: в Югре — 24,0 и 20,3, в ЯНАО — 21,7 и 18,9 промилле (1987 г.).

В период 2011–2017 гг. доля естественного прироста в воспроизводстве населения составляла в общем приросте в ХМАО–Югре около 96 %, в ЯНАО весь прирост пришелся на естественный, который к тому же покрыл отрицательное сальдо миграции (табл. 5).

В целом при устойчивом ежегодном положительном естественном приросте населения на изменение его численности значительное влияние

Таблица 4

Динамика среднегодовых коэффициентов естественного воспроизводства населения ХМАО-Югры и ЯНАО, промилле

Субъект РФ	К	1987–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.
ХМАО-Югра	K_p	20,2	12,1	11,0	13,4	15,3	17,1
	K_c	3,9	8,8	6,5	6,9	6,8	6,4
	K_{en}	16,3	3,3	4,5	6,5	8,5	10,7
ЯНАО	K_p	18,3	13,3	12,4	13,5	14,6	16,5
	K_c	3,0	5,3	5,5	5,9	5,5	5,2
	K_{en}	15,3	8,0	6,9	7,6	9,1	11,3

Примечания: K_p — коэффициент рождаемости; K_c — коэффициент смертности; K_{en} — коэффициент естественного прироста. Рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата; статсборникам: Демографический ежегодник (2003–2007): стат. сборник: в 4-х частях. Часть III. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть IV. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2007; Демографический ежегодник (2007–2011): стат. сборник: в 4-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть III. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012–2016): стат. сборник: в 3-х частях. Тюмень, 2016.

Таблица 5

Динамика воспроизводства населения ХМАО-Югры и ЯНАО, чел.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2011–2017 гг.
Естественный прирост	14642 5384	15325 6181	17826 6183	17475 6382	16527 6136	15459 5436	13063 4916	110317 40618
Сальдо миграции	8779 6249	4999 -1127	-4478 -8124	-2537 -6068	-1848 -11972	3864 -3491	-4067 -2418	4712 -26951
Общий прирост	23421 11633	20324 5054	13348 -1941	14938 314	14679 -5836	19323 1945	8996 2498	115029 13667

Примечания. В числителе — ХМАО-Югра; в знаменателе — ЯНАО.

Рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата; статсборникам: Демографический ежегодник (2003–2007): стат. сборник: в 4-х частях. Часть III. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть IV. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2007; Демографический ежегодник (2007–2011): стат. сборник: в 4-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть III. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012–2016): стат. сборник: в 3-х частях. — Тюмень, 2016; Естественное движение населения Российской Федерации в 2017 году: стат. бюллетень. — М., 2018.

оказывает сальдо миграции, положительное значение которого увеличивает общий прирост, а отрицательное при его превышении над естественным приростом — снижение численности населения.

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа относятся к немногим субъектам Федерации, имевшим положительный естественный прирост населения в постсоветский период развития России, который с начала 2000-х гг. приобрел здесь растущий тренд. Пик его пришелся на 2012–2014 гг., после которых началось некоторое снижение, обусловленное изменением возрастной структуры женщин фертильного возраста, являющимся наследием воспроизводства населения в 1990-х — лет с самым низким уровнем рождаемости. Вследствие этого в ближайшие годы произойдет снижение рождаемости и естественного прироста в связи с вступлением в детородный возраст когорты 1990-х гг. и ростом числа лиц пенсионного возраста, способствующим увеличению показателей смертности.

Так, уже в 2016 г. совокупная численность лиц возрастных групп 16–19 лет (64,5 тыс. чел.) и 20–24 лет (86,2 тыс. чел.) в ХМАО-Югре фактически была равна или близка таковой для когорты 25–29 лет (146,3 тыс. чел.). В ЯНАО — соответственно 23,8; 26,9 и 44,4 тыс. чел., и в том, и другом регионе — ниже численности когорты 30–34 года. Динамика возрастной структуры представлена в таблице 6.

Соответственно, сократится в ближайшие годы доля женского населения в наиболее активном детородном возрасте, что при сложившейся возрастной структуре рождений не позволит сохранить рождаемость на

Таблица 6

Динамика возрастной структуры населения, на 1 января, %

Возраст, лет	ХМАО-Югра				ЯНАО			
	2011 г.	2014 г.	2016 г.	2016 г. к 2011 г.	2011 г.	2014 г.	2016 г.	2016 г. к 2011 г.
0–15	20,5	22,0	22,8	2,3	22,1	22,7	23,8	1,7
16–19	4,5	4,1	3,9	-0,6	4,7	4,6	4,5	-0,2
20–24	8,6	6,1	5,3	-3,3	7,8	5,4	5,0	-2,8
25–29	10,1	10,1	9,0	-1,1	9,9	9,8	8,3	-1,6
30–34	9,4	9,9	9,9	0,5	9,7	10,2	10,3	0,6
35–39	8,4	8,7	8,9	0,5	9,2	9,6	9,6	0,4
40–44	7,3	7,6	7,9	0,6	7,8	8,7	8,9	1,1
45–49	8,6	7,1	6,9	-1,7	9,1	7,9	7,7	-1,4
50–54	9,0	8,8	7,8	-1,2	9,1	9,3	8,4	-0,7
55–59	6,2	6,9	7,6	1,4	5,7	6,3	7,1	1,4
60 и старше	7,3	8,7	10,0	2,7	5,0	5,5	6,4	1,4
Всего	100,0	100,0	100,0		100,0	100,0	100,0	

Рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата; статсборникам: Демографический ежегодник (2003–2007): стат. сборник: в 4-х частях. Часть III. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть IV. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2007; Демографический ежегодник (2007–2011): стат. сборник: в 4-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Часть III. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012–2016): стат. сборник: в 3-х частях. Тюмень, 2016.

уровне первой половины 2010-х гг. По авторской оценке, к 2021 г. доля самых репродуктивных женских возрастов (20–39 лет) сократится в 1,2 раза, что обусловит снижение коэффициентов рождаемости при сохранении современного воспроизводства и структуры населения с 17 до 14 промилле.

Подавляющая часть рождений приходится на материнский возраст 20–29 лет — 66,1 % (2004 г.). Такой же показатель был характерен для лет высокой рождаемости конца 1980-х — 66,9 % (1988 г.), однако соотношения между 20–24-летними и когортой 25–29 лет были обратными. В 2010 г. доля этой группы снизилась до 61,1 % в результате уменьшения численности лиц в возрасте 20–24 года. Основным различием в структуре рождаемости прошлого и современного периодов в других когортах является повышение доли возрастов 30 лет и старше (25,5 % — 1988 г., 23,9 % — 2004 г., 31,3 % в 2010 г.), и рост, а затем снижение почти в два раза, удельного веса рождений в группе до 20 лет, соответственно 7,6, 10,0 и 5,4 %. Изменение числа рождений в когортах 30 лет и старше связано как с увеличением их численности, так и их ростом за счет 2 и 3-го рождений в связи с реализацией демографической политики. В группе до 20 лет их число полностью коррелируется с изменением численности женщин и снижением возрастных коэффициентов. Таким образом, основной индикатор изменения числа рождений при прочих равных условиях зависит в первую очередь от численности женского населения в возрастных группах 20–39 лет, на долю которых приходится более 90 % всех рождений.

Изменение возрастных коэффициентов рождаемости на примере данных по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре представлено в таблице 7.

Таблица 7

Динамика возрастных коэффициентов рождаемости населения Югры, на 1000 женщин

Родившиеся у женщин в возрасте:	1993 г.	1995 г.	2002 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 1993 г., %
моложе 20 лет	50,1	45,2	34,1	29,2	30,6	29,2	28,7	27,3	25,7	51,3
20–24	153,5	126,2	110,6	104,5	101,9	106,4	119,1	121,9	125,1	81,5
25–29	63,3	73,1	87,9	90,2	113,3	113,0	123,7	125,2	127,5	201,4
30–34	29,1	29,1	52,0	55,5	78,3	78,7	86,4	89,7	90,2	310,0
35–39	11,1	10,7	18,0	21,0	35,3	36,1	40,7	40,1	42,8	385,6
40–44	2,1	2,3	3,2	3,2	6,3	6,6	7,5	7,7	8,8	419,0
45–49	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	300,0
15–49	39,0	36,5	41,7	42,8	55,7	56,8	62,5	62,9	63,3	162,3
СКР	Н.д.	Н.д.	1,545	1,514	1,814	1,838	2,023	2,050	2,090	

Примечания. СКР — суммарный коэффициент рождаемости.

Расчитано по данным Ханты-Мансийскстата.

Суммарный коэффициент рождаемости с 2002 по 2014 гг. вырос на 0,545 ед., достигнув максимума, затем началось его снижение. В 2016 г. он уже составил 2,020. Аналогично данный процесс шел на Ямале, где СКР с 2014 по 2016 гг. снизился с 2,189 до 2,084 ед.

С начала рыночных реформ после первых лет переходного периода во всех возрастных когортах, за исключением группы женщин до 20 лет, наблюдался плавный рост возрастных коэффициентов рождаемости. Исключением является также когорта 20–24 лет, которая в 1990-е гг. находилась под влиянием демографической инерции последних лет советского периода и характерным для нее более поздним возрастом заключения брачных отношений. Уровень смертности в Югре и ЯНАО, несмотря на незначительную степень его повышения, оставался низким по сравнению с большинством субъектов РФ. Ее структура, в целом сохранив преемственность, претерпела незначительные изменения в последние годы.

Со второй половины нулевых годов уровень смертности плавно снижался: в Югре до 2013 г., в ЯНАО — до 2014 г., затем наметился его незначительный подъем, который в первом субъекте вновь снизился в 2016 г. По-прежнему основными причинами смертности остаются болезни системы кровообращения, онкология и внешние причины. Положительным моментом изменений в структуре смертности является абсолютное и относительное снижение доли смертей от внешних причин. Особенно значительное снижение данного показателя произошло среди мужчин, который в трудоспособном возрасте в 1990-е и в начале нулевых годов достигал 70 %. В настоящее время (2016 г.) он составляет в целом по населению в Югре 12,3 %, в ЯНАО — 21,6 % летальных исходов, среди мужчин, соответственно, 16,4 и 26,0 %. В связи с этим разработка мероприятий по снижению уровня смертности остается действенным фактором увеличения продолжительности жизни населения как в Югре, так и в ЯНАО.

Ориентир продолжительности жизни для России (75 лет) в субъектах Уральского Севера пока не достигнут. В Югре ее величина составила 73,5 года (10-е место в стране), в ЯНАО — 72,13 года (22-е место). Оба субъекта Федерации, несмотря на северное расположение, не относятся, согласно сформированному на основе анализа демографических показателей рейтингу, к наихудшим для проживания мужчин и женщин регионам [15, с. 114], наоборот, они ближе к первой десятке наилучших для проживания территорий.

По итогам последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., средний возраст жителей автономных округов составлял 26,0 (Югра) и 25,7 года (ЯНАО). Эти показатели были соответственно на 0,4 и 0,7 года ниже, чем по итогам предыдущей переписи 1979 г., вследствие высокого механического притока в межпереписной период лиц молодого возраста. Созданный в эти годы демографический потенциал позволил сохранить положительный естественный прирост населения в постсоветское время.

Таблица 8

Коэффициенты демографической нагрузки (приходится на 1000 чел. трудоспособного возраста лиц нетрудоспособных возрастов, моложе и старше трудоспособного возраста), на конец года

Субъект РФ	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
<i>Всего</i>								
ХМАО-Югра	391	453	471	496	523	551	581	608
ЯНАО	378	428	427	437	458	479	511	536
<i>Моложе трудоспособного возраста</i>								
ХМАО-Югра	283	298	307	321	335	348	360	371
ЯНАО	302	315	311	318	331	342	360	370
<i>Старше трудоспособного возраста</i>								
ХМАО-Югра	108	164	164	175	188	203	221	237
ЯНАО	76	116	116	119	127	137	151	166

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 52; 54; 56.

В 1990-е годы в половозрастной структуре населения снизилась абсолютная и относительная численность детей до 16 лет и увеличилось число лиц старше трудоспособного возраста, что свидетельствовало о процессе демографического старения населения, идущего сразу в двух направлениях — «старение снизу», вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызванное ростом числа пожилых и старых людей. В нулевые годы доля и численность как молодых возрастов (в связи с ростом рождаемости), так и лиц старше трудоспособного возраста, увеличились (с 2005 по 2016 гг. доля старших возрастов в Югре и в ЯНАО увеличилась в 1,8 раза, составив соответственно 14 и 10 % в общей численности населения). Высокие темпы изменений в когорте пожилых людей привели к повышению среднего возраста населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., он составил 33,7 года (на 7,7 года выше, чем в 1989 г.) в Югре и 32,6 года в ЯНАО (на 6,9 года). Этот процесс продолжается в настоящее время и будет таковым в перспективе.

В связи с вышеизложенным очевидно, что с каждым годом растет нагрузка на население в трудоспособном возрасте лицами нетрудоспособных возрастов (табл. 8).

При этом следует отметить, что если темпы увеличения лиц моложе трудоспособного возраста были примерно одинаковы в том и другом субъекте РФ, то процесс старения в ЯНАО идет медленнее, что объяснимо большим объемом выезда старших возрастов в более благоприятные регионы страны. В гендерной структуре населения в постсоветский период основные изменения связаны с ее выравниванием — повышением доли женщин, которая увеличилась с 48,7 (Югра) и 47,6 % (ЯНАО, 1989 г.) до 51,0 и 50,4 % (2010 г.) в основном за счет преобладания их среди лиц старше трудоспособного возраста.

Заключение

Субъекты РФ Уральского Севера обладают значительным демографическим потенциалом, фундамент которого был заложен еще в советский период на этапе пионерного освоения этих территорий. В настоящее время население ХМАО-Югры и ЯНАО, в сравнении с другими регионами и со средними показателями по России, имеет большую продолжительность жизни; низкий уровень смертности и относительно высокую рождаемость; высокую долю лиц трудоспособного возраста.

На воспроизводство населения Уральского Севера оказывают влияние положительный естественный прирост, который является в настоящее время основным фактором воспроизводства, и компенсации в различной степени миграционного оттока населения, что даже при отрицательным сальдо миграции обеспечивало общий прирост населения.

На сложившуюся в настоящее время половозрастную структуру населения Югры и ЯНАО значительное влияние оказали миграционные процессы 1970–1980-х годов и условия естественного воспроизводства населения в 1990-х и в начале 2000-х гг.

Присходящие изменения в возрастной структуре женского населения, сопровождающиеся снижением их численности в наиболее репродуктивном возрасте, уже в ближайшее пятилетие окажут влияние на уровень рождаемости в сторону его уменьшения, а идущий, хотя и медленнее, чем в других регионах страны, процесс роста численности старших возрастов повлияет на увеличение показателей смертности, что в итоге обусловит снижение естественного прироста населения.

Список источников

1. Демографическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа: ситуация, прогноз, политика / под ред. Л. Л. Рыбаковского и А. В. Филипенко. — М.: Экон-информ, 2002. — 213 с.
2. Дмитриев А. В. Миграция: конфликтное измерение. — М.: Альфа-М, 2006. — 432 с.
3. Ерохина Е. А. Коренные малочисленные народы и добывающие компании на Обском Севере: сотрудничество или конфликт // ЭКО. — 2018. — С. 81–92.
4. Коллиер П. Исход: как миграция меняет наш мир. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 384 с.
5. Концептуальные основы формирования и реализации проекта «Урал промышленный — Урал Полярный» / под общ. ред. А. И. Татаркина. — М.: Экономика, 2007. — 361 с.
6. Логинов В. Г., Балащенко В. В. Срединный арктический регион: ресурсы, социум, экология и экономика. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 291 с.
7. Корнилов Г. Г., Корнилов Г. Е., Михалев Н. А., Оруджиева А. Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. — Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. — 360 с.
8. Логинов В. Г., Пахомов В. П., Масленников В. В., Мельников А. В. Население Югры: состояние и перспективы: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. — 73 с.
9. Мархинин В. В., Удалова И. В. Влияние миграционных процессов на этносоциальную ситуацию и характер межэтнических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе (Югре) (по материалам социологических исследований 1991–2013 гг.) // Этносоциальные

процессы в Сибири: темат. сборник / под ред. Ю. В. Попкова. — Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2014. — Вып. 10. — С. 140–147.

10. Мильчакова С. Н., Спиридонова Л. А. Миграция — структурный элемент рынка труда ХМАО-Югры // Вестник Тюменского университета. — 2011. — № 11. — С. 158–168.

11. Пространство, люди, экономика Югры. Социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа / науч. ред. С. С. Артоболевский, О. Б. Глезер. — М.: Экономистъ, 2007. — 415 с.

12. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России и демографические процессы. — Социс. — 2005. — № 3. — С. 71–81.

13. Социально-демографическая политика северных регионов России: методология и практика (на примере Ханты-Мансийского района ХМАО) / Кузьмин А. И., Шеломенцев А. Г., Нифантова Р. В. и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 210 с.

14. Силин А. Н. Социологические аспекты вахтового труда на территориях севера Западной Сибири // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 4 (40). — С. 109–123.

15. Тухтарова Е. Х., Кузьмин А. И., Неклюдова Н. П. Социально-культурные факторы дожития лиц мужского и женского пола в экономически активном возрасте // Экономика региона. — 2018. — Т. 14 (вып. 1). — С. 109–122.

16. Удалова И. В. Русский народ в системе межэтнических отношений (по материалам социологических исследований в Югре) // Этносоциальные процессы в Сибири: темат. сборник / под ред. Ю. В. Попкова. — Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2006. — Вып. 7. — С. 138–144.

17. Югра — взгляд в будущее. Обзор социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры / кол. авт. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. — 384 с.

Информация об авторе

Логинов Владимир Григорьевич — доктор экономических наук, заведующий сектором регионального природопользования и экологии Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: log-wg@rambler.ru).

Author

Loginov Vladimir Grigorevich — Doctor of Economics, Head of the Sector for Regional Environmental Management and Ecology, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 620014, Yekaterinburg, Moscovskaya st., 29; e-mail: log-wg@rambler.ru).